

*Исследования и публикации
„Ставрополя“*

**КАВКАЗСКИЕ
ВСТРЕЧИ
А. С. СЕРАФИМОВИЧА**

19 января 1963 года исполняется 100 лет со дня рождения Александра Серафимовича. Сейчас переиздаются книги этого выдающегося писателя. Многие факты его разносторонней деятельности и верного служения своему народу открываются в документальном издании А. Серафимовича «Сборник неопубликованных произведений и материалов».

(Гослитиздат, М., 1958, 594 стр. Подготовка текста старшего научного сотрудника ЦГАЛИ СССР Ю. А. Красовского). Этот труд и другие печатные и рукописные работы натолкнули пишущего эти строки на мысль проследить и выяснить кавказские встречи писателя, литературные связи, новые их стороны. С этой целью были просмотрены материалы А. Серафимовича, хранящиеся в Центральном Государственном архиве Литературы и Искусства СССР (фонд № 457), а позже установлен контакт «с музеем, носящим имя писателя (г. Серафимович, Волгоградской области).

Известно, что в октябре и ноябре 1925 года писатель находился в Кисловодске на лечении. Восстанавливая

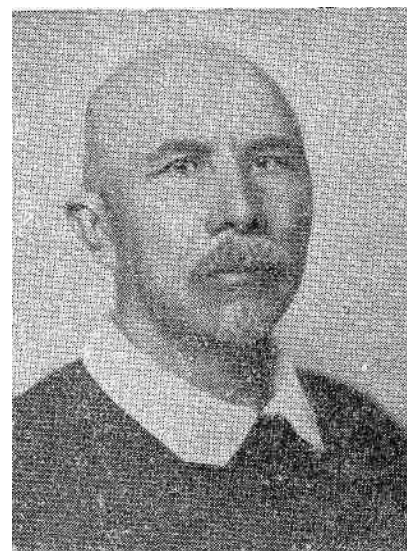
здоровье, лето следующего года он провел в Теберде.

Всюду, на Кавказских Минеральных Водах, Серафимовича окружает творчески одаренная молодежь, педагоги, журналисты и др. Многочисленные беседы с ними не прошли без следа. В воспоминаниях писатель рассказывает историю появления рассказа «Галка».

«Тему рассказа дала мне одна коммунистка, бывшая работница. Рассказ воспроизводит ее детство почти без художественных прикрас.

В Эссентуках в санатории я познакомился с ней и ее мужем. Оба — партизаны. Он после Октябрьской революции работал в ЧК. Она, работавшая с малолетства на фабрике, теперь, при Советской власти, тоже занимала ответственный пост. Обоим до революции пришлось много пережить. Во время еврейского погрома на Украине, устроенного петлюровцами, она была изнасилована. Затем попала в плен к белым и те подвергли ее пыткам. Все это оставило неизгладимый след на всю ее жизнь.

Я описал это для того, чтобы показать читателю, как до революции немецкие ставленники пролезали на

**А.С.Серафимович.
Портрет,
присланный М.П.
Нечаевой.
(Публикуется впервые)**

виднейшие посты армии, в научные институты, промышленные предприятия и угнетали народ».

Пребывание в Теберде подсказало сюжет другого рассказа — «Черкес». В нем писатель высказывает мысль о дружбе людей: «Октябрь, — подчеркивает он, — сделал нас не только друзьями, но и братьями». Тематически к «Черкесу» примыкает рассказ «Девушка гор». В рассказе даны события, происходившие в горах, показана природа Кавказа. «Горы...

Несется голубоглазая Теберда, вся в белых кружевах, а кругом горы до самых облаков, а но горам темно-дремучие леса.

Мы останавливаемся: курорт Теберда и аул Теберда. Живут карачаевцы — самое древнее племя на Кавказе.

Стройные, в перетянутых черкесах... Кинжалы, а в рабочую пору обтрепанные, босые. Единственный источник существования — скот.

Тебердинское ущелье — это удивительное место для лечения туберкулеза.

Вот идут рабочие, желтые, с потухшими глазами, глядя себе под ноги: туберкулез. Только что приехали. А вот — с веселым взглядом, с крепкими лицами, и живые звонкие голоса:

— На водопад идем.

Эти уже облазали тут все горы, леса. А ведь всего полтора месяца приехали с севера с такой же туберкулезной желтизной, с потухшими глазами. Этот горный чистейший воздух чуда делает».

Творческая лаборатория писателя весьма поучительна. Он всегда и всюду работал. Был корреспондентом «Правды» в годы гражданской войны и вел свои записки, лечился в Ессентуках, Кисловодске, Теберде и писал. Так появились рассказы кавказского цикла «Галка», «Девушка гор», «Черкес».

В писательских пояснениях к рассказу «Девушка гор» находим размышления о состоянии здоровья, окружающей действительности:

«Легкие у меня были не в порядке, вскрылся старый туберкулезный процесс. Поехал лечиться чистым горным воздухом в Теберду, в санаторий. Оттуда делал вылазки в горы. Интересовало, как прививается советский

строй в глухой национальной окраине.

В ногу с немногочисленной, но крепко спаянной группой революционеров в авангарде шла национальная молодежь. Она первая восприняла Октябрь не столько умом, сколько сердцем. Тяжелую, опасную, геройскую борьбу вынесла она с классовым врагом, борясь со старыми обычаями, вековыми предрассудками.

Много тут поработал комсомол. Он нес знамя Октября в самые отдаленные углы.

Национальная советская литература тогда еще безмолвствовала. Литературные кадры ее только организовались. Пришлось мне выступить с коротким очерком. А эти первые ростки сознательности в национальных республиках заслуживали отображения на более широких полотнах»...

Позже, в годы Отечественной войны, А. С. Серафимович создает новеллу «Душегубка». В ней трагедия народов Кавказа, народов, стоявших под властью немецко-фашистских захватчиков, умиравших от издевательств и задыхавшихся в душегубках. В основе миниатюрной новеллы — случай из жизни.

«Об этом случае,— свидетельствует автор,— мне рассказывали беженцы с Северного Кавказа. В жизни дело происходило гораздо драматичнее, чем описано у меня: мать

девочки еще до фургона сошла с ума от пыток в тюрьме,— и, обезумевшая, хохоча, помогала немцу втаскивать свою крошку в душегубку. В рассказе получилось бы нагромождение ужасов,— и я, из чувства меры, упростил фабулу».

Наблюдения окружающей жизни, повседневные записи, черновые наброски всегда совершенствовались литератором, и важные детали выра-

жали большую художественную правду.

В книге «Как я писал «Железный поток» («Издательство «Советский писатель», М., 1936 г.) автор сделал откровенное признание: «Вообще в «Железном потоке» выдумки у меня очень мало. События представлены все, как были» (стр. 18).

«Я... ставил себе задачей — дать одну правду, но

А. С. Серафимович среди молодых литераторов Кавказских Минеральных Вод. Пятигорск, 1926 г. На фото: А. Серафимович, М. Хоменко, М. Нечёва, М. Долинский и другие. (Публикуется впервые).

правду, конечно, не фотографическую, а правду синтетическую, обобщенную» (стр. 26).

Или такой совет пишушим:

«При выборе материала должны быть сближены две основные вещи. С наибольшей силой должны быть выявлены основные мысли, основные идеи, основные задачи. Надо соблюдать огромную экономию—ничего лишнего: не только лишнего человека, нельзя допускать даже лишнего куска пейзажа, лишней фразы, даже лишнего слова, если они непосредственно не служат для продвижения всего повествования вперед. Это очень сложная штука, которая дается постепенно, но ее нужно иметь в виду и молодежи. Молодежь нужно

наталкивать на это» (стр. 33).

Но вернемся к новым документальным материалам.

На одной из фотографий, переданных прозаиком ставропольцем Н. Е. Лещинским на хранение в Центральный государственный архив Литературы и Искусства (ф. № 1671, оп. I, ед. хр. 8, лист 4), Серафимович написал: «Собрату по перу, старому революционному бойцу с искренним уважением А. Серафимович. З.Х-24 г. Москва».

Вот как отзывался Серафимович о рукописи романа Н. Лещинского «К родным берегам». (Первый вариант имел название «Заре навстречу»): «...бесконечно гибка и чисто неожиданна в своих нормах революция. От маленьких

групп, от ютившихся в подполье революционных комитетов до выступлений громадных трудовых масс, от беганья по проулкам от шпиков, от мучительной, изнуряющей мелкой ежедневной борьбы с правительством, которого надо вывести на свежую воду, до кровавой борьбы на баррикадах, до тысячеверстных фронтов гражданской войны—вот размах революции.

Нет сил, нет творческой мощи, которая бы охватила весь колоссальный этот размах. Но тем ценнее для нас человеческие документы, воспроизводящие отдельные большие куски революционной борьбы. Одним из таких правдивых человеческих документов является роман т. Лещинского... Тут и

рядовые революционные бойцы, партийные руководители, и шпики, и провокаторы, и рабочие, и жандармы, и сочувствующие, и глухие, и слепые ко всему, что вокруг них».

В заключение писатель подчеркнул:
«Роман показывает, как победоносная революционная борьба выросла из маленьких тоненьких, как нитки, незаметных для обывательского глаза корней подпольной работы в толще рабочих масс, — и в этом его значение.

24.Ш-25 г.

А.

Серафимович».

(Смотри рукопись в ЦГАЛИ, ф. № 1671, оп. I, ед. хр. 298, лист 1—2).

При такой дружественной поддержке роман нашего земляка, революционного деятеля нашел дорогу к читателям.

Находясь на лечении в Пятигорске, Ессентуках, Кисловодске и в ауле Теберда, широко общался с молодыми литераторами, объединяемыми Терской Ассоциацией пролетарских писателей. В нашем распоряжении есть две коллективных фотографии тех лет. Они подтверждают, что А. Серафимович посещал редакцию газеты «Терек», издававшуюся в 1925—1926 годах в Пятигорске, поддерживал контакт с руководителем здешних литераторов — драматургом Алексеем Славянским, редактором «Терека» И. Боруховым, с М. П. Нечаевой, поэтом М.

С. Долинским, журналистом М. Хоменко.

Одна из фотографий, исполненная в Пятигорске в 1925 г., публикуется.

Писатель А. Серафимович, как известно, изредка переписывался с В. Ставским, присылал, кроме того, фото с дарственным автографом в Кисловодск М. П. Нечаевой, которая в то время руководила Кисловодским филиалом Терской Ассоциации пролетарских писателей.

Фотография сохранилась.

На ней надпись:

«Марии Павловне Нечаевой на добрую память.

А. Серафимович.

13.1-27 г.,

Москва».

Отзывы о рукописях наших земляков, личные встречи и участия на литературных собраниях в Пятигорске и Кисловодске способствовали выявлению творческих литературные сил, окрыляли их.

В своих воспоминаниях поэт М. Долинский и старейший советский писатель А. Бибик дают очень высокую оценку А. С. Серафимовичу как организатору литературного процесса в стране, его сердечности, честности в отношении к людям и их судьбам.

Е. Кабаченко.